

УДК 94:271.2 (575.2) (04)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КИРГИЗСКОЙ ССР
В 40-е ГОДЫ XX ВЕКА**

Е.В. Носова – канд. ист. наук, доцент

In the article the question of the activity of the Council for the affairs of Russian orthodox Church in the Kirghiz Soviet Socialist Republic in 40th years of the XXth century is analysed.

В конце 30-х – начале 40-х гг. антирелигиозная политика, проводимая Советской властью, привела к значительной трансформации религиозной жизни, загоняя ее в подполье. При этом верующие пытались приспособиться к окружающей действительности, стараясь различными способами уменьшить тот вред, который государство наносило их духовной жизни.

Во время войны отношение советского государства к религиозным организациям стало меняться. Это не означало отхода от атеистических принципов, но, тем не менее, религиозная жизнь в стране стала оживляться. С молчаливого согласия правительства даже в центральной прессе начинают появляться публикации о патриотической деятельности различных конфессий.

До Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. центральным органом, контролирующим соблюдение законодательства в религиозной сфере, являлась Постоянная комиссия по рассмотрению культовых вопросов при Президиуме СНК СССР. В годы Великой Отечественной войны И.В. Сталин сделал шаг к либерализации религиозной политики, однако контроль государства за церковной деятельностью не был ослаблен. Основной причиной к этому послужило не только пробуждение интереса населения к религии. Перелом в ходе Великой Отечественной войны после победы под Курском в июле 1943 г., поставил перед руково-

дством СССР новые задачи. Необходимо было обеспечить благожелательную встречу советских войск жителями Восточной Европы, а в перспективе – и подготовиться к ее послевоенному переустройству. Пришло время показать, что Церковь в СССР пользуется полной свободой и тем самым привлечь на свою сторону общественность балканских государств и союзников. В этих условиях нахождение церковных дел исключительно в ведении спецслужб не отвечало требованиям политического момента, однако и новый орган должен был оставаться послушным и эффективным инструментом давления на Церковь. Обеим этим задачам отвечал Совет при правительстве, значительную роль в котором продолжали бы играть сотрудники НКВД. Первым председателем Совета по делам Русской Православной Церкви в СССР стал полковник госбезопасности Георгий Григорьевич Карпов¹.

¹ Г.Г. Карпов (1897–1967) – офицер органов государственной безопасности СССР, советский церковный администратор. Родился в 1897 г. Окончил православную духовную семинарию. В гражданскую войну воевал в Красной армии. В 1920-е учился в Петроградском университете, но не окончил его. Член компартии с 1920 г., оперуполномоченный 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР с 1922 г. В 1937–1938 гг. – начальник Псковского окружного отдела НКВД. В 1940 г. возглавил отдел, ведавший религиозными вопро-

Еще 14 сентября 1943 г. было принято постановление Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР “Об организации Совета по делам Русской Православной церкви”. По положению, утвержденному постановлением СНК СССР №1095 от 7 октября 1943 г., Совет должен был осуществлять связь между правительством СССР и Патриархом по вопросам РПЦ, требующим разрешения правительства СССР. Этот орган становился частью системы центральных государственных учреждений страны и относился к непосредственному ведению правительства СССР. 19 мая 1944 г. был также создан Совет по делам религиозных культов при СНК СССР, к ведению которого были отнесены все остальные конфессии и деноминации [1: 82, 108]. Отношения между государством и церковью регулировались постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. “О религиозных объединениях”, уточненным в 1932 г. [2].

Первоначальными задачами этих двух государственных органов были: осуществление связи между советскими и религиозными организациями; содействие духовенству в воссоздании церковных структур, а также контроль за соблюдением законодательства о культах от 8 апреля 1929 г.

сами в центральном аппарате наркомата. В 1941 г. коллегия войск НКВД Ленинградского округа возбудила уголовное преследование в связи с его деятельностью в Пскове; дело было закрыто. Войну встретил майором госбезопасности, был начальником 4-го отдела 3-го Управления НКВД. С февраля 1943 г. – полковник госбезопасности, Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви. 4 сентября 1943 г. принимал участие в знаменитой ночной встрече И.В. Сталина с тремя митрополитами. В 1956 г. Комитет партийного контроля при ЦК КПСС установил, что в 1937–1938 гг. Карпов “производил массовые аресты ни в чём не повинных граждан, применял извращённые методы ведения следствия, а также фальсифицировал протоколы допросов арестованных”. Поднимался вопрос об исключении Карпова из КПСС; в итоге ему был объявлен строгий выговор с занесением в учётную карточку. Оставался на должности до февраля 1960 г. ([www. http://ru.wikipedia.org/wiki/Карпов_Георгий_Григорьевич](http://ru.wikipedia.org/wiki/Карпов_Георгий_Григорьевич)).

В областях, краях, автономных и союзных республиках Совет имел своих уполномоченных, наблюдавших за правильным проведением в жизнь на территории СССР государственных законов и постановлений правительства, относящихся к деятельности РПЦ. Уполномоченные информировали Совет о положении и деятельности РПЦ, вели учет церквей, молитвенных домов, духовенства и монастырей, проверяли жалобы и заявления верующих. Они имели право вносить предложения о снятии священнослужителей с регистрации. Поддерживали тесную связь с Советом, руководствовались в своей деятельности инструкциями, инструктивными и циркулярными письмами Совета. О своей работе и положении Церкви уполномоченные составляли информационные отчеты (доклады), которые направляли в Совет. В Совет поступали письма Московской Патриархии с просьбой рассмотреть те или иные вопросы административного, хозяйственного порядка или связанные с международной деятельностью церкви. Для разрешения этих вопросов Совет обращался в ЦК КПСС, Совет Министров СССР, МИД СССР, МГБ СССР и другие советские учреждения и организации. Кроме документов, адресованных Московской Патриархией в Совет по делам РПЦ, сюда же поступала для сведения документация Московской Патриархии информационного характера.

С середины 1948 г. государство начинает оказывать все большее давление на Церковь. 25 августа 1948 г. Совет по делам РПЦ вынудил Священный Синод отказаться от проведения крестных, духовных концертов в храмах во внебогослужебное время, поездок архиереев по епархиям в период сельских работ, служения молебнов на полях. Несмотря на многочисленные просьбы верующих об открытии храмов, с 1948 по 1953 г. ни один храм не был открыт (пик открытия приходился на 1946 г.).

25 июля 1948 г. министр МГБ Абакумов подал Сталину обширную докладную записку, в которой излагалась суть взаимоотношений церкви и государства. В ней говорилось об активизации работы “церковников и сектантов”, религиозного актива, возвратившегося после отбытия срока наказания; их пагубного влияния на молодежь, включая комсомольцев, чле-

нов и кандидатов в члены ВКП(б); организации религиозного обучения детей и молодежи в нелегальных кружках и школах; о крестных ходах, молебнах, обновлениях икон и пр.; об открытии новых храмов и молитвенных домов; “пособничестве” со стороны представителей местной власти в оказании помощи церковникам в открытии церквей, мечетей и молитвенных домов, предоставлении транспорта, строительных материалов для ремонта церковных зданий и т. п. Помимо всего сказанного выше Абакумов обвинял некоторых уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви и Совета по делам религиозных культов при облизполкомах в низком профессионализме. В конце записки подводятся результаты “работы органов МГБ по выявлению и аресту антисоветского элемента среди церковников и сектантов за время с 1 января 1947 г. по 1 июня 1948 г. по Советскому Союзу... за активную подрывную деятельность арестовано 1968 человек, из них: православных церковников – 679 человек...” [3].

В октябре 1948 г. Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви стал советовать Патриарху Алексию, “продумать сумму мероприятий, ограничивающих деятельность Церкви храмом и приходом”. Неоднократные попытки первоиерарха встретиться со Сталиным окончились неудачей.

РПЦ было запрещено то, что она имела право совершать в рамках своей богослужебной деятельности – крестные ходы, кроме пасхальных, поездки духовенства в населенные пункты для духовного окормления верующих, обслуживание одним священником нескольких храмов (что при отсутствии священника могло привести к их закрытию). Таким образом, власть вновь разворачивала борьбу с Церковью.

В рамках новой политики произошла и окончательная ликвидация “Союза воинствующих безбожников”. С началом войны, как упоминалось, деятельность его была свернута [4].

Сталин лично дал Карпову принципиальные указания по работе Совета: “...б) Совету не представлять собой бывшего оберпрокурора, не делать прямого вмешательства в административную, каноническую и догматическую жизнь Церкви и в своей деятельности

подчеркивать самостоятельность Церкви; в) ...обеспечить соответствующие встречи, приемы, формы общения с Патриархом, которые могли бы быть использованы для соответствующего влияния; г) не смотреть в карман Церкви и духовенства...; е) Совету обеспечить, чтобы епископат является полновластным хозяином епархии... право архиерея распоряжаться церковными суммами; ж) не делать препятствий к организации семинарий, свечных заводов и т.п.”.

Несмотря на большие ограничения почти во всех сферах деятельности, комплектование кадров духовенства Патриархия в то время проводила самостоятельно.

Служба госбезопасности могла без соблюдения какой-либо законности арестовать любого нежелательного священника или архиерея. В отчете Карпова генеральному прокурору СССР А. Вышинскому по вопросу назначения и перемещения священнослужителей говорилось: “Совет имеет предложения: а) Патриарх согласовывает вопрос с Советом только о назначениях, касающихся Синода, епископата и первосвященнослужителей кафедральных (соборов); б) на местах епископы согласовывают вопрос с уполномоченными по делам Церкви только в отношении настоятелей церквей и благочинных; в) назначение всех остальных (вторые священники, диаконы) решается епископатом самостоятельно”.

К концу 1940-х гг. почти всю работу с Церковью внутри страны и за рубежом осуществлял Совет по делам РПЦ. Его роль и численный состав выросли. Большую часть работников составляли офицеры госбезопасности, что позволяло Г. Карпову проводить более или менее независимую политику от партийных органов. Ситуация изменилась в начале 1947 г., когда МГБ стало утрачивать интерес к Русской Православной Церкви и уже в феврале количество уполномоченных Совета на местах сократилось. Претерпел изменения и их качественный состав – к августу 1948 г. лишь 20% уполномоченных были офицерами госбезопасности, остальные пришли с советской, партийной и хозяйственной работы [5].

Уполномоченным Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР

по Киргизской ССР был назначен Х.А. Ахтямов¹, а уполномоченным по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Киргизской ССР – А.Е. Соловьев.

Деятельность Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР в Киргизской ССР велась по следующим направлениям:

1. Переписка с Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР и Советом Министров Киргизской ССР по вопросам регистрации и открытия церквей, молитвенных домов и регистрации священников (о чем последние не должны были знать). “...Тов. Соловьеву. В Киргизской ССР числится 33 действующих церкви и молитвенных дома. От Вас получены 32 учетные карточки. Прошу уточнить количество действующих

¹ Ахтямов Х.А. – уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Киргизской ССР. Год рождения – 1902. Место рождения – г. Зайсан, Восточно-Казахстанской области Казахской ССР. Работал рассыльным Управления продовольственного комитета, занимался хлебопашеством, учился в высшем начальном училище. Был делопроизводителем нарсуда, слушателем юридических курсов, инспектором по продовольствию, секретарем губернской прокуратуры, помощником уполномоченного Осо №2, секретарем финотдела; управляющим таможенной, инспектором по местному бюджету уездного финотдела, секретарем Зайсанского горисполкома, заведующим складом погранотряда ОГПУ, г. Зайсан, заведующим общим отделом Пржевальского райисполкома, гарнизонным контролером, уполномоченным по заготовкам Джеты-Огузского района, ревизором и начальником животноводческого сектора Уполнаркомзага СССР по Кирг.ССР, ревизором и ст.инспектором по масляничным культурам Уполнаркомзага СССР по Кирг.ССР, начальником зернового отдела Уполнаркомзага СССР по Кирг.ССР, зам.зав. сельскохозяйственного отдела ЦК КП(б) Киргизии, уполномоченный Совета по религиозным культурам при Совмине Кирг. ССР (до 1960 г.). – ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 108. Д. 164. Л. 1, 17–18.

О В.В. Соловьеве данные отсутствуют (фамилия упоминается по всех документах по делам РПЦ в Кирг. ССР). – ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 4, 7–9, 24, 25, 27, 29, 37.

церквей и молитвенных домов... Спиридонов». Или «... Карпову. Токмакская община обратилась ко мне с просьбой о содействии (в капитальном ремонте молитвенного дома – авт.). Прошу Ваших указаний... Полагаю, что положение о домах религиозного культа, переданных православным общинам по договору в бесплатное и безсрочное пользование, дает право общине на строительство нового здания на месте старого... А. Соловьев”.

Необходимо, однако, учитывать и то, что переписка тянулась месяцами, а с 1949 г. открытие новых церквей становится невозможным еще и потому, что отсутствуют средства на строительство [6].

2. Регистрация и открытие церквей, регистрация церковных советов (из 4–5 чел.), членов ревизионных комиссий и списков верующих (печально известные “двадцатки” – авт.) (г. Токмак, с. Мырза-Аке и Ильичевка Ошской обл., с. Ключевое и Грозное Таласской обл., с. Васильевское и Алексеевское Фрунзенской обл., с. Михайловка Джалал-Абадской обл. в основном приходится на 1946 и 1947 гг.

Регистрационная анкета на члена церковного совета и члена ревизионной комиссии включала следующие данные: название церкви и адрес ее местонахождения, ФИО, год рождения, национальность, социальное происхождение (бывшее сословие родителей), образование, основная профессия или специальность, какую работу выполняет в церкви в настоящее время, общий стаж на церковной работе, продолжительность военной службы и в каком чине, лишался ли избирательных прав, какие правительственные награды имел [7: 10–14].

3. Переписка с местными органами власти (райисполкомами) о выделении бывших церковных зданий (занятых под иные цели – зернохранилища, суды, школы) верующим для использования по назначению [7] (не всегда в пользу верующих – авт.).

4. Сбор поквартальных отчетов о приходе-расходных средствах, получаемых православными общинами. Так, например, церковь с. Михайловское Джалал-Абадской обл. в приходе средств указала 2000 руб. (свечных – 880 руб., сбор – 985 руб., просфорных – 135 руб.), а расход составил 5000 руб. (государственный займ – 3000 руб. и семьям военнослужащих –

200 руб.), т.е. церковь оставалась должна общине [7: 10].

5. Сбор сведений о числе крещений, браков, погребений и патриотической работе по приходам, предоставляемых священниками приходов [8].

6. Сбор инвентарных описей имущества церкви и молитвенных домов, включая иконы, предметы богослужебной утвари, полотенца и др. [8].

7. Переписка с религиозными общинами по вопросам богослужебной деятельности.

“Председателю ... райисполкома. Отмечены неоднократные случаи, когда православные священнослужители с разрешения местных властей совершают богослужения вне церковных стен (молебствие в поле о дожде, крестные ходы с иконами и т.п.), каковые... являются нарушением существующих законоположений о правах и деятельности органов русской православной церкви... А. Соловьев” [8].

8. Переписка с облисполкомами, райисполкомами и финотделами республики, нарушающими Закон о состоянии и деятельности Церкви.

“Председателю Иссыккульского райисполкома. ... по требованию семеновского сельсовета с молитвенного дома взыскано 150 р. в порядке самообложения, причем требование было подкреплено угрозой закрыть молитвенный дом в случае отказа выплаты. Прошу прекратить самоуправные действия сельсовета... А. Соловьев” [9].

И таких свидетельств по всей республике множество.

9. Переписка с местными органами власти по хозяйственным вопросам: проведение телефона в канцелярию, приобретение б.у. автомобиля, изготовление церковной ограды и пр. [9–15].

Иногда верующие обращались к Уполномоченному по делам РПЦ с просьбой назначить постоянного настоятеля, т.к. священники

отказывались служить в связи с низкой заработной платой [16].

Все перечисленное выше свидетельствует, с одной стороны, о неусыпном контроле государства не только за деятельностью Русской Православной Церкви, но и за умонастроениями граждан, с другой – о существовании особей, посреднической, деятельности Совета по делам РПЦ при СНК СССР, а затем и Совета Министров СССР между Церковью и структурами СССР любого уровня.

Литература

1. *Одинцов М.И.* Власть и религия в годы войны (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). – М., 2005.
2. *Фуров В.Г.* Совет по делам религиозных культов – <http://bse.sci-lib.com/article103794.html>
3. *Копылова О.Н.* История фонда Совета по делам религии при Совете Министров СССР и актуализация проблематики его материалов – <http://www.fond.ru/calendar/about/goneniya.htm>
4. *Беглов А.* Совет по делам религий. Вчера и завтра – <http://www.religare.ru/article7329.htm>
5. *Винников А.Б.* Оттепель (1943–1960). // Сибирская православная газета. – 2003. – №1. <http://www.ihtus.ru/12003/hi60.shtml>
6. ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 29. Л. 14.
7. ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2, Д. 8. Л. 4, 41–42, 48, 65–66, 71, 86–88.
8. ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 7. Л. 106–110, 113, 144–145.
9. ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 37. Л. 1–16.
10. ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 4. Л. Л. 22–22об, 25–26, 30, 32, 36–39, 100–100об, 118–119, 137, 164–166, 198.
11. ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 9. Л. 24.
12. ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 24. Л. 6–8, 11, 14, 18–19, 21, 23, 24, 50, 53–55об.
13. ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 25. Л. 21, 61, 70.
14. ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 27. Л. 16, 74–75об.
15. ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 34. Л. 5–8.
16. ЦГА КР. Ф. 1631. Оп. 2. Д. 4. Л. 165–166.